

Сэнсэй смотрит на него сверху вниз, забавляясь. "Не все шиноби способны на это, дитя, и многим удастся дойти до чуунина, так и не научившись как следует контролировать тенкецу. Тем не менее, это основа основ; ты должен выучить ее сейчас, иначе тебе придется заново изучать теорию чакры, когда ты попытаешься стать джонином".

Шикамару скорчил гримасу: перспектива и впрямь ужасающая, если учесть, что все усилия будут потрачены впустую. К тому же, у кого есть время заново что-то учить?

"А теперь внимание", - говорит сенсей, и это все предупреждение, которое они получают, прежде чем порыв белой горячей энергии набрасывается на них с намерением причинить вред. Шикамару отшатывается на шаг назад, Саске отпрыгивает на пять футов.

"Что это было?" - лепечет Наруто, глядя на сенсея.

"Вот так, - говорит им сенсей с легкой улыбкой, - вражеские нин будут нападать на вас. Когда твои тенкецу открыты, ты гораздо более чувствителен к колебаниям чакры вокруг тебя. Это хорошо для обнаружения врагов, но..."

"Враги тоже могут тебя обнаружить", - закончил Саске, не ослабляя боевой стойки.

"Верно. Вот почему ты должен научиться закрывать свое тенкецу, чтобы избежать обнаружения, но в то же время держать свои чувства настроенными, чтобы обнаружить других".

Наруто снова прищурил глаза, и Саске пояснил. "Ты должен прятаться от врагов, но при этом уметь их видеть, вот что он имеет в виду".

"О!"

"Хорошо", - сенсей снова выпрямился, подзывая их ближе. "Сейчас мы снизим выброс тенкецу до более устойчивого уровня, и вы увидите, как это полезно. Снова расслабьтесь, да, расслабьтесь - в этот момент ваша чакра вытекает из тела, как клубы дыма, испаряющиеся в небо. Вы видите это? Закройте глаза, если нужно; вы видите умом, а не глазами. Представьте: клубы дыма втягиваются в ваше тело, обволакивают конечности и погружаются в кости. Но не позволяйте ему исчезнуть обратно в реку. Сохраняйте тепло там, просто там, гудящее под вашей кожей. Думайте о нем, как об очень тонком слое шелка, одежде, которую вы сейчас носите. Оно должно быть легким, но плотным по всему телу, покрывая каждый сантиметр и не щадя ни одного".

Теперь Шикамару кажется, что его кожа обтянута кожей, и ему еще теплее, чем раньше. Но голова кружится меньше, и он чувствует себя бодрее. На этот раз над глазами нет тумана.

"Твоя чакра теперь связана с твоим телом. В этом состоянии твои тенкецу открыты примерно

на 25 %. Запомни это ощущение. Вы проведете так большую часть сегодняшнего дня, вы будете тренироваться так большую часть недели, так что это не должно быть слишком сложно".

Затем сэнсэй проводит их через серию активных растяжек, большинство из которых охватывают все тело, но некоторые направлены на определенные группы мышц, пока они поддерживают тенкецу на уровне 25 %. Это имеет огромное значение: его мышцы реагируют быстрее, а переходы становятся более плавными. Он чувствует каждую травинку под ногой, слабую отдачу земли под ладонью, дуновение ветерка на шее и тепло тела Саске, обходящего его слева.

"Наконец, - сказал им сенсей, когда они снова стояли в строю, - ваше тенкецу и чакра, которую оно регулирует, зависят от вашего тела. Поэтому вы должны заботиться о нем. Как шиноби, мы подвержены постоянному стрессу и физическому истощению; вы должны принять это к сведению и сознательно восполнять утраченное. Спите регулярно или настолько регулярно, насколько это возможно, когда вы находитесь в деревне. Ешьте, и ешьте хорошо; не пропускайте приемы пищи, не налегайте на вредную еду. Пейте много воды. Растягивайтесь, как мы только что делали, каждое утро и каждый вечер. Практикуйте освобождение тенкецу, также каждое утро и каждый вечер. Поверьте, вы пожалеете, что пренебрегали собой, когда ваше тело решит заявить о своих претензиях в середине миссии. Более того, я не заинтересован в том, чтобы опекать тебя во время тренировок; если ты отстаешь, остальные не будут тебя ждать. Я правильно понял?"

"Хай, сенсей", - отвечают все трое с разной степенью запуганности. Наруто, в частности, выглядит напуганным перспективой остаться позади.

"Хорошо. Теперь мы перейдем к следующему пункту повестки дня".

Это был всего лишь третий раунд, но Шикамару кажется, что они шли целый день. Ему приходится упираться локтем в колено, приседая, чтобы перевести дыхание. Пот стекает по лицу к подбородку. Солнце уже высоко в небе. Даже самая лучшая тактика не действует на сенсея, и ему остается только продолжать тщетную борьбу. Может, в этом и есть цель: упорство перед лицом неудачи?

Саске показывает лучшие результаты среди них троих, возможно, это сочетание природного таланта и многолетней практики. Шикамару наблюдает за тем, как он переходит от ката к ката, - хрестоматийный пример идеальной формы, специалист по тайдзюцу в будущем. Удары Саске приземляются с приятным звуком, и хотя они не причиняют сенсею никакого вреда, тем не менее, совершенство каждого выполненного движения упоительно красиво. Если Шикамару и умеет что-то делать, так это признавать гениальность товарища, когда он ее видит. (Но это не значит, что он должен быть счастлив от этого.)

"Лучше, - наставляет мальчика Орочимару-сенсей, - но ты все еще слишком предсказуем. Выбрось из головы эти шаблоны из учебников и двигайся, руководствуясь инстинктом. Если ты думаешь, что не сможешь нанести удар, значит, не наноси его". Сэнсэй ударяет Саске ладонью по плечу, катапультируя его через полполяны. Саске переворачивается в воздухе, чтобы погасить собственный импульс, и приземляется с завидной кошачьей грацией; тем не менее

Шикамару сочувственно морщится, ведь он знает, как больно бьет эта ладонь. Сэнсэй выпрямляется и еще раз манит Саске, погрозив пальцем: "Иди сюда, малыш. У тебя есть еще шесть минут".

Один на один с сенсеем, по очереди, по десять минут, только тайдзюцу: разве в других командах так мучают? И сенсей позаботился о том, чтобы они держали свои тенкетсу открытыми на 25%. Шикамару понимает, что это логично. Но логика, как он теперь понял, не такой уж убедительный мотиватор, когда человек едва может стоять на ногах.

Хуже того, сенсей не сказал им, когда они остановятся. Они шли уже полтора часа, не меньше. Трудно поверить, что еще не наступило время обеда; Шикамару не работал так много за всю свою жизнь. Ничто не стоило такого труда. Ничто не требовало столько труда. Шикамару начинает всерьез задумываться о своем выборе: может, ему все-таки не стоит быть шиноби? Может, он не подходит для такой жизни? Может, ему стоит...

Он уворачивается и уходит в сторону, едва не столкнувшись с летящим Саске. ...может быть, ему не стоит позволять своему вниманию блуждать здесь. Неосторожность смертельна.

Вскоре десять минут Саске заканчиваются. Наруто даже не дожидается, пока он отойдет, чтобы броситься на сенсея - шквал конечностей, подкрепленный силой и спонтанностью, в которых не хватает отточенного изящества Саске. Как будто Наруто не верит в переходы; или же он вообще не знает, что такое переход, что не удивило бы Шикамару в данный момент. У этого мальчика любопытные пробелы в знаниях, которые требуют объяснения.

Кроме того, что это за бесконечная энергия? Шикамару устал смотреть, как он носится вокруг. Наруто уже третий раунд, но он двигается так, будто они только начали, нанося удары, которые с грохотом разбиваются о блоки сенсея. Как им удастся наносить такие удары, когда Шикамару казалось, что он просто наносит скользящие удары по рукам сенсея?

Это ненормально. Эти двое - ненормальные.

Наблюдая за тем, как они вдвоем сражаются с сенсеем, Шикамару постепенно приходит к пониманию того, какой командой они станут. Всего лишь второй день, а он уже может судить об этом. Они уже идут впереди него, их спины медленно удаляются вдаль. Наруто был напуган, но у него не было причин для этого: Шикамару уже остался позади.

Эти двое под руководством сенсея в будущем станут грозными шиноби, и неважно, какими именно, ведь с такой природной способностью к бою они так или иначе окажутся на поле боя, невзирая на чины и звания. Но Шикамару, который физически слабее всех; Шикамару, который, скорее всего, еще и самый медлительный; Шикамару, чей запас чакры - ничто по сравнению с этими неутомимыми монстрами, - Шикамару придется выполнять роль иного рода. Шикамару придется стать тем, кем они не могут быть, потому что, когда они движутся так быстро, им трудно мыслить широко; они могут только смотреть на свою цель и стремиться к ней с единодушным рвением. Но именно это рвение, сужающее их поле зрения, дает Шикамару роскошь огромного кругозора; они выиграют для него время, дадут ему

пространство, а он, в свою очередь, станет мозгом.

Я - Нара, - мрачно сказал себе Шикамару, - я не сражаюсь телом. Я сражаюсь мыслями. Поэтому он сидит и сосредоточенно наблюдает за схваткой, внимательно следя за движениями сенсея. Подумай, Шикамару: как добыча может перехитрить превосходящего хищника? Думай, Шикамару. Думай.

<http://tl.rulate.ru/book/105580/3756286>